

МКУК МЦРБ им.П.Г.Ивотского Краснопереккопского
района
Методико-библиографический отдел

«Писатели, которые были врачами, врачи, которые были писателями»

Дайджест

«Медицина – моя законная жена, литература – незаконная. Обе, конечно, мешают друг другу, но не настолько, чтобы исключить друг друга»

Из письма Чехова врачу И. И. Островскому

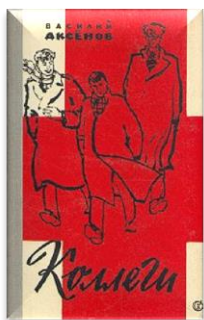
Что общего между такими разными писателями, как Артур Конан Дойль, Фридрих Шиллер, Джон Китс, Франсуа Рабле, Луи Буссенар, Кобо Абэ, Владимир Даль, Сомерсет Моэм, Эжен Сю, Януш Корчак, Арчибалд Кронин? Вряд ли так сразу и вспомнишь... Впрочем, если в этот список добавить Антона Чехова, что-то начнёт проясняться – да, все они были писателями-врачами.

Профессия врача — одна из самых старейших и самых известных в мире. Она была и остаётся необходимой людям. Врач призван бороться за здоровье человека всеми возможными методами, в том числе и словом.

В истории мировой литературы известны имена многих выдающихся писателей, чья литературная деятельность была бы неполной без их профессиональной врачебной деятельности. Во

второй половине XX века мы тоже можем назвать немало имен замечательных писателей с медицинскими дипломами. Это Станислав Лем, Василий Аксенов, драматург Григорий Горин и многие другие... Каждый из них внёс огромный вклад в литературу. Мы вспомним о писателях, сменивших белый халат и ланцет на перо и чернильницу – напомним об их произведениях, в которых авторы использовали свои знания, опыт и наблюдения, полученные во время врачебной практики.

Аксёнов, В. П. Коллеги : повесть / В. Аксенов. – Москва : Советский писатель, 1969. – 320 с. – Текст : непосредственный.

«...Пытаясь унять дрожь в коленях, он крикнул:

— В чем дело?

— Больного привезли, доктор, — слабо ответили из-за двери.

— Сейчас иду.

Торопливо натягивая брюки, он смотрел в окно. Даша, пробегая по двору, все-таки прыснула в ладошки.

Больной, вернее раненый лежал на кушетке в предоперационной. Лицо его, белое как лист бумаги, было покрыто капельками пота. Тяжелая узловатая кисть свисала на пол. Зеленин схватил пульс — нитевидный! — поднял веко: зрачки слабо реагируют на свет; выпрямился и только тогда увидел огромную, всю пропитанную кровью повязку на правом бедре. Шок!...»

Баренбойм, Е. Доктора флота / Е. Баренбойм. – Рига : Лиесма, 1985. – 576 с. – Текст : непосредственный.

«...Вскоре появился низенький шупленький мужчина с седым хохолком на голове. «Суворов», — подумал Алексей и сказал:

— Я ученик десятого класса, хочу стать врачом. Но не уверен, что смогу вынести вид операций, крови.

«Суворов» с любопытством взглянул на него из-под густых бровей, жестом пригласил к себе в комнату.

— Так, — сказал он. — Значит, не уверены. В медицине, юноша, ни в чем нельзя быть уверенным до конца. Такая это профессия. Чем дольше работаешь, тем больше сомневаешься. Это говорю вам я, старый врач Иосиф Гринберг. — Он достал из шкафа чистый халат, протянул Алексею. — Будете дежурить со мной. Мать предупредили?

Около одиннадцати часов вечера привезли молодую женщину. Она попала под поезд. У нее были раздроблены бедро и голень...»

Булгаков, М.А. Записки юного врача : ранняя проза / М. А. Булгаков. — Москва : Эксмо-Пресс, 2016. — 192 с. — Текст : непосредственный.

«..Стоял я в таком виде: ноги окостенели, и настолько, что я смутно тут же во дворе мысленно перелистывал страницы учебников, тупо стараясь припомнить, существует ли действительно, или мне это померещилось во вчерашнем сне в деревне Грабиловке, болезнь, при которой окостеневают все мышцы? Как её, проклятую, зовут по-латыни? Каждая из мышц этих болела нестерпимой болью, напоминающей зубную боль...»

Вересаев, В. Записки врача / В. Вересаев. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Всемирная литература). — Текст : непосредственный.

«...С новым и странным чувством я приглядывался к окружавшим меня людям, и меня все больше поражало, как мало среди них здоровых; почти каждый чем-нибудь да был болен. Мир начинал казаться мне одною громадною, сплошною больницею. Да, это становилось все несомненное: нормальный человек – это человек больной; здоровый представляет собою лишь счастливое уродство, резкое отклонение от нормы...»

Дойл, А. К. Приключения Шерлока Холмса / А. К. Дойл ; пер. Н. С. Войтинская, Н. С. Емельяникова, В. О. Бабков. – Москва : Эксмо, 2020. – 552 с. – (Библиотека Всемирной литературы). - - Текст : непосредственный.

«...Итак, нельзя сомневаться, что сестра во время постигшей ее катастрофы была совершенно одна.

Никаких следов насилия обнаружить не удалось.

- А как насчет яда?

- Врачи исследовали ее, но не нашли ничего, что указывало бы на отравление.

- Что же, по-вашему, было причиной смерти?

- Мне кажется, она умерла от ужаса и нервного потрясения.

- Но я не представляю себе, кто мог бы ее так напугать....

Холмс покачал головой: видимо, объяснение не удовлетворяло его....»

Крелин Ю. Хирург / Ю. Крелин. – Москва : Литагент; 2013. -

«– Я слушаю... В терапии?.. А почему вы думаете, что эмболия?.. Сколько времени прошло?.. Полтора часа! Могли бы и раньше

позвонить... Синяя? Одышка есть?.. Кровь, значит, хоть немного, но проходит в легкие... Ладно, ладно. Готовьте операционную.

Рэд встретил Евгения Львовича в дверях, снова приклеился носом к штанине, но игры уже не было.

– Я уезжаю в больницу.

Особого впечатления это ни на кого не произвело. Евгений Львович одевался. Галя спросила:

– А что там?

– Говорят, эмболия легочной артерии.

– У твоего больного? Оперировал?

– Нет, в терапии. Инфаркт. Третий месяц.

– Что ж ты будешь делать?

– Попробую.

– С ума сошел! А вдруг это не эмболия, а повторный инфаркт?..»

Кронин, А. Путь Шеннона : роман / Арчибальд Кронин; пер. Т. Кудрявцева. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 272 с. – Текст : непосредственный.

«Мой интерес к этому заболеванию усиливалось еще и то обстоятельство, что одним из главных центров эпидемии в округе была деревня Дрим и ее окрестности. И сейчас, когда в три часа пополудни, еле передвигая ноги, я вступил в эту деревушку, низенькие серые домики которой растянулись по берегу мирной реки, в это тихое местечко, ставшее и вовсе безмолвным и пустынным после свирепствовавшей здесь болезни, от нетерпения я забыл про усталость и ускорил шаг...»

Кронин, А. Цитадель : роман / А. Кронин. – Нижний Новгород : Нижегородские новости, 1996. – 336 с. – (Зарубежный роман XX века). – Текст : непосредственный.

«— Ну, оставим в покое науку, доктор. Теперь вы должны удовлетворить мое любопытство. Для чего вы сюда приехали?

Раздражение начинало все сильнее овладевать Эндрью. Он ответил мрачно:

— Я рассчитывал превратить Блэнелли в курорт! Что-то вроде курорта с минеральными водами, понимаете.

Денни снова захохотал. Этот смех оскорблял Эндрью, вызывал в нем желание ударить Денни.

— Остроумно, остроумно, мой милый доктор. Настоящий шотландский юмор, легкий, как паровой каток...»

Лем, С. Солярис / С. Лем. – Москва : АСТ, 2017. – 992 с. – (Мастера фэнтези). – Текст : непосредственный.

«...Удивительное дело, я не почувствовал потрясения. Весь этот обмен односложными вопросами и ответами успокоил меня, пожалуй, своей деловитостью. Мне казалось, что я уже понимаю поведение Снаута.

— Как это случилось?

— Устраивайся, разбери вещи и возвращайся сюда... Ну, скажем, через час.

Мгновение я колебался.

— Хорошо.

— Обожди, — сказал Снаут, когда я повернулся к дверям. Он смотрел на меня как-то по-особенному. Видно было, что он никак не может выдать из себя то, что хочет сказать.

— Нас было трое, и теперь с тобой снова трое. Ты знаешь Сарториуса?

— Так же, как тебя. По фотографии.

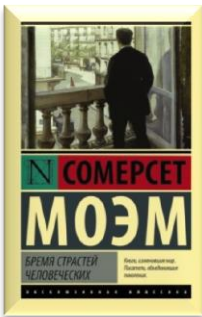
— Он в лаборатории, наверху, и не думаю, чтобы он вышел оттуда до ночи, но... во всяком случае ты его узнаешь. Если увидишь кого-нибудь другого, понимаешь, не меня и не Сарториуса, понимаешь, то...

— То что?

Мне казалось, что я всё вижу во сне. На фоне чёрных волн, кроваво поблёскивающих под низким солнцем, он сидел в кресле с опущенной головой и смотрел в угол смотанного кабеля.

— То... Не делай ничего.

— Кого я могу увидеть? Привидение?! — взорвался я...»

Моэм, С. Луна и грош : роман / С. Моэм. — Москва : АСТ, 2018. — 256 с. — Текст : непосредственный.

«...Доктор не ответил и только строго на нее поглядел. Зная, что ей не позволят оставить ребенка, женщина поцеловала его еще раз, провела рукой по его телу; взяв правую ножку, она перебрала все пять пальчиков, а потом нехотя притронулась к

левой ноге. Она заплакала.

- Что с вами? - спросил врач. - Вы устали.

Она покачала головой, и слезы покатались у нее по щекам. Доктор наклонился к ней.

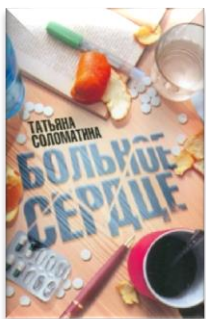
- Дайте его мне.

Она была слишком слаба, чтобы запротестовать. Врач передал ребенка на руки няньке....»

Моэм, С. Бремя страстей человеческих / С. Моэм. – Москва : АСТ, Харвест, 2007. – 688 с. – (Золотая классика) – Текст : непосредственный.

«...Доктор не ответил и только строго на нее поглядел. Зная, что ей не позволят оставить ребенка, женщина поцеловала его еще раз, провела рукой по его телу; взяв правую ножку, она перебрала все пять пальчиков, а потом нехотя притронулась к левой ноге. Она заплакала...»

Соломатина Т. Больное сердце / Т.Соломатина. – Москва : АСТ, 2011. – 256 с. – (Приемный покой). – Текст : непосредственный.

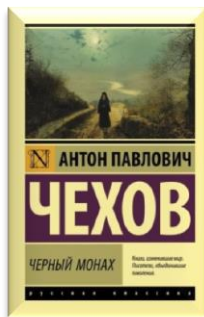
«...Пока Устинов наблюдал, мужчины скинули скафандры и остались в костюмах, похожих на спортивные.

Странно все это. Странно. Но самым странным Павлу показался не запах, исходящий от искореженной груды металла. Не то, что люди эти похожи на обычных людей. И даже не то, что они говорят на понятном языке. А вот это: «Господи, как же я люблю дышать полной грудью!!!»...Смутное воспоминание. Он уже давно забыл, что означает этот словесный оборот. Кажется, он имеет выраженную эмоциональную окраску и потому давно запрещен, как вызывающий необратимые изменения коронарных сосудов...»

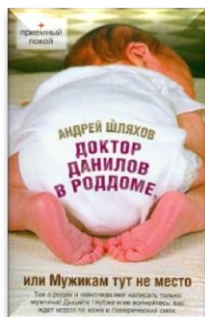
Чехов, А.П. Палата №6 : рассказы / Антон Чехов. – Москва : Эксмо-Пресс, 2022. – 352 с. – Текст : непосредственный.

«...Его задержали, привели домой и послали хозяйку за доктором. Доктор Андрей Ефимыч, о котором речь впереди, прописал холодные примочки на голову и лавровишневые капли, грустно покачал головой и ушел, сказав хозяйке, что уж больше он не придет, потому что не следует мешать людям сходить с ума. Так как дома не на что было жить и лечиться, то скоро Ивана Дмитрича отправили в больницу и положили его там в палате для венерических больных. Он не спал по ночам, капризничал и беспокоил больных и скоро, по распоряжению Андрея Ефимыча, был переведен в палату № 6...»

Чехов, А.П. Чёрный монах : сборник рассказов / А.П. Чехов. – Москва : АСТ, 2022. – 384 с. – Текст : непосредственный.

«Земский врач Григорий Иванович Овчинников, человек лет тридцати пяти, худосочный и нервный, известный своим товарищам небольшими работами по медицинской статистике и горячею привязанностью к так называемым бытовым вопросам, как-то утром делал у себя в больнице обход палат. За ним, по обыкновению, следовал его фельдшер Михаил Захарович, пожилой человек, с жирным лицом, плоскими сальными волосами и с серьгой в ухе...»

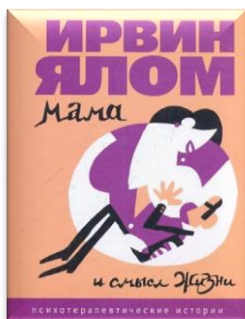

Шляхов, А. Доктор Данилов в роддоме, или Мужикам здесь не место / А. Шляхов. – Москва : Астрель, 2012. – 352 с. –

(Приёмный покой). - – Текст : непосредственный.

«— Вы так и будете сидеть и ничего не делать? — услышал Данилов, еще не успев войти в родовой зал. — За что вообще я вам плачу?»

Медсестра-анестезист Ира закатила глаза и вздохнула: очередной скандалист, да еще «договорной». Данилов ободряюще подмигнул ей и указал взглядом на часы, висевшие над входом. До конца дежурства оставалось четыре часа...»

Ялом, И. Мама и смысл жизни / Я.Ирвин. – Москва : Эксмо, 2010. – 384 с. – (Практическая психотерапия). – Текст : непосредственный.

«Сумрак. Может быть, я умираю. Зловещие силуэты обступили кровать: кардиомониторы, кислородные баллоны, капельницы, спирали пластиковых трубок — потроха смерти. Я

закрываю глаза и скольжу вниз, в темноту.

И вдруг, соскочив с кровати, вылетаю из больничной палаты прямо в залитый солнцем парк аттракционов Глен Эко. Много десятилетий назад я проводил здесь все летние воскресенья. Слышится карусельная музыка. Я вдыхаю влажный карамельный запах липкого поп-корна и яблок. И иду, никуда не сворачивая — не задерживаюсь ни у тележки с замороженным десертом «Белый медведь», ни у двойных американских горок, ни у колеса обозрения, — чтобы встать в очередь за билетами в комнату ужасов. Билет куплен, я жду...»

Медицина не только занимает важное место в многочисленных литературных произведениях, но и является «первой» профессией многих писателей – цифра врачей-литераторов в мировой

литературе сильно отличается в зависимости от источника, колеблясь между 120 и 500. Найти причину феномена, почему из такого количества врачей вышли и многие писатели, наверное, надлежит психологам – нам лишь остаётся читать и удивляться. Восхищаться Впечатляться. Насколько тонко писатели-врачи (вполне возможно – всё же в силу специфики своей первой профессии) ориентируются в типах людей, проникают в тайники человеческой души. И насколько им, врачам-писателям, близки интересы жизни нас, обычных людей.

Составитель:

Главный библиограф

МКУК МЦРБ им.П.Г.Ивотского:

О.Калиниченко

2022 г.